

— Новое блюдо... новое блюдо... нужно новое блюдо...

Вэй Цзинжун слушал бессвязный бред Цзян Шуньяня во сне и не знал, что с ним делать. Он лишь улыбнулся, продолжая работать до рассвета под его неразборчивые бормотания.

В полдень в ресторане «Лазурный берег» царила суматоха, но Оуэн не видел Цзян Шуньяня.

— Менеджер Цзян сегодня отдыхает?

— Нет, он в кабинете директора Вэй. Сегодня он почти не выходил.

— Ну что ж, всего за несколько дней научился отлынивать.

Оуэн, которому было скучно и хотелось развлечься, потерял весь интерес, как только увидел Цзян Шуньяня.

— Ц-ц-ц, вот почему ты осмелился прятаться в комнате. Оказывается, ты сегодня пришёл на работу с опухшими глазами, как два грецких ореха.

Цзян Шуньянь, с покрасневшими и опухшими глазами, смущённо опёрся на диван:

— Это всего лишь небольшая опухоль, не так уж всё плохо.

— Не так плохо? Ты сам посмотри в зеркало. Грецкие орехи не такие большие, как твои глаза. Хорошо, что ты не вышел, иначе ты бы распугал всех гостей, и ты бы не смог возместить убытки.

Оуэн взял немного льда из бара, завернул его в полотенце и бросил Цзян Шуньяню.

— Быстро приложи. В обед я смогу тебя подстраховать. А вечером — удачи тебе.

— Спасибо.

Цзян Шуньянь закрыл глаза и приложил лёд к лицу.

— Ты всю ночь не спал? Ни у кого больше не бывает таких опухших глаз.

— Почти всю ночь. Не знаю, почему они так опухли, и опухоль не спадает.

Оуэн улыбнулся, и Цзян Шуньянь, даже не глядя на него, знал, что тот злорадствует.

— Ты же не ходишь в ночные клубы, у тебя нет ночной жизни. Что ты делал прошлой ночью? Воровал?

— Работал допоздна у директора Вэй. Его новое блюдо не получается, и его не видно ни в одном из ресторанов. Пока это терпимо, но если это затянется, это может подорвать моральный дух.

— Ты просто мастер.

Оуэн, облокотившись на диван, смотрел на Цзян Шуньяня:

— Я надеялся, что ты уговоришь его не так усердствовать. Но вместо этого ты сам влип в эту историю. Упрямство, видимо, заразно.

Цзян Шуньянь, и без того хмурый, стал ещё мрачнее:

— Вместо того чтобы болтать ерунду, лучше бы помог.

— В вашем состоянии я бы лучше держался подальше. Быть пушечным мясом — это не для меня.

— Бездельник.

Оуэн покачал ногой:

— Как скажешь. Я не подхожу для такой напряжённой жизни, как у вас.

— А что тебе подходит? Тебе подходит только болтать ногой, пить и разъезжать на своём кабриолете, разбрасываясь своей всеобъемлющей любовью и флиртуя налево и направо.

— Флирт — это да, но вот ухаживания — это твоя стезя. Нельзя же всё брать на себя, верно?

— Пошёл вон!

Цзян Шуньянь схватил что-то со стола и швырнул в Оуэна, но сразу же пожалел об этом.

— Чёрт! Мой телефон!

— Поймал.

Оуэн, покачивая телефоном Цзян Шуньяня, положил его перед ним:

— Я знаю, что у тебя высокая зарплата, но разбрасываться телефонами — это уже слишком.

— Я просто был не в себе.

Цзян Шуньянь с облегчением посмотрел на телефон, который оказался цел.

— Эх, если бы ты так же «не в себе» был на кухне и добавил что-то не то, это могло бы стоить кому-то жизни.

— Ты не можешь пожелать чего-то хорошего?

Оуэн снова уселся на диван, откинувшись назад:

— Разве от моих пожеланий что-то изменится? Ты думаешь, я бог?

— Скорее сумасшедший.

Цзян Шуньянь снял полотенце, перевернул его и снова приложил к лицу.

— Сумасшедший даёт тебе совет, хочешь послушать?

— Говори прямо.

— Это новое блюдо, я уверен, у вас не получится.

— Эй, ты опять заснул?

Цзян Шуньянь, свернувшись калачиком на диване в кабинете, услышал голос Вэй Цзинжуна только после нескольких попыток:

— А? Нет, просто задумался.

— Я не плачу тебе за то, чтобы ты спал.

— Знаю...

Цзян Шуньянь произнёс эти слова с особой горечью, сдерживая вспышку гнева. В голове всё ещё звучали слова Оуэна.

— Это новое блюдо, я уверен, у вас не получится.

— Пошёл вон!

— Ну, я знал, что ты не захочешь это услышать. Горькая правда, но некоторые просто не верят.

Оуэн ушёл с лёгкостью, хлопнув себя по заднице. Цзян Шуньянь весь день был в рассеянном состоянии, размышляя над его словами.

Слова Оуэна были неприятными, но точно не злыми.

В их состоянии создать новое блюдо действительно сложно. Более того, Цзян Шуньянь заметил, что Вэй Цзинжун, хотя и был занят новым блюдом каждый день, на самом деле не был продуктивен. Он скорее упрямылся, борясь с самим собой.

Как упрямый бык, он шёл вперёд, не отдыхая, не чувствуя усталости. А Цзян Шуньянь мог только наблюдать, хотел помочь, но не знал, как.

— Эх, никаких идей, быть шеф-поваром — нелёгкая работа.

Цзян Шуньянь бросил документы рядом и посмотрел на Вэй Цзинжуна:

— Директор Вэй, так дальше нельзя, это бесполезная трата времени. Мы уже столько времени потратили, но даже приблизительного направления у нас нет.

Цзян Шуньянь, как человек со стороны, понимал это. Вэй Цзинжун тоже не мог не понимать.

Творческий кризис — смертельный удар для любого замысла.

— Директор Вэй, может, сделаем перерыв?

— А что мы будем делать, если остановимся?

Вэй Цзинжун, говоря это, снова погрузился в книги.

— Подожди, я знаю, что делать.

Цзян Шуньянь сбросил с себя плед и быстрыми шагами вышел из комнаты. Когда он вернулся, он был весь в поту, держа в руках большой пакет.

— Выпьем, расслабимся. Раньше, когда у меня не было идей, я немного выпивал и переставал думать. Попробуй, это лучше, чем просто сидеть и бездельничать.

Вэй Цзинжун взглянул на него, но проигнорировал, продолжая работать:

— Это кабинет, убери алкоголь.

Не обращая внимания на слова Вэй Цзинжуна, Цзян Шуньянь поставил пакет на пол, открыл банку и залпом выпил её. Сделав глубокий вдох, он вдруг смахнул всё со стола Вэй Цзинжуна на пол.

Вэй Цзинжун не ожидал такого поступка и на мгновение растерялся.

Цзян Шуньянь, однако, был доволен собой. Он поставил пакет на стол, открыл банку и поставил её перед Вэй Цзинжуном:

— Попробуй, я потом всё уберу, обещаю, всё будет как было.

— Сначала подбери вещи.

— Сначала выпей.

— Сначала подбери.

— Нет, сначала выпей.

Неизвестно, было ли это из-за того, что он слишком быстро выпил, или из-за усталости, но Цзян Шуньянь уже был на взводе. Он упрямо требовал, чтобы Вэй Цзинжун выпил, и не отпускал его.

Вэй Цзинжун, тоже упрямый, был уже раздражён и не хотел пить.

Цзян Шуньянь продолжал уговаривать, не забывая открыть ещё одну банку для себя.

— Директор Вэй, пей, если не выпьешь, это будет неуважение ко мне!

Эти слова Цзян Шуньяня были явной провокацией, и Вэй Цзинжун даже не стал отвечать.

Но чем больше его игнорировали, тем настойчивее он становился.

— Ты будешь пить или нет? Если не выпьешь, сегодня ты не сможешь работать.

Вэй Цзинжун резко оттолкнул руку Цзян Шуньяня и наклонился, чтобы подобрать документы.

Цзян Шуньянь, оттолкнутый, потерял равновесие и ударился о книжную полку, едва не пролив напиток.

— Эй, сегодня я не сдамся.

Цзян Шуньянь сделал глоток из банки, схватил голову Вэй Цзинжуна и попытался влить алкоголь ему в рот.

Вэй Цзинжун, испугавшись, инстинктивно сжал зубы, не давая открыть рот. Цзян Шуньянь, держа алкоголь во рту, не смог его открыть. После короткой борьбы Цзян Шуньянь не выдержал, и несколько капель попали ему в дыхательное горло. Он закашлялся, и алкоголь вместе с слюной выплеснулся на лицо и одежду Вэй Цзинжуна. Документы на полу также были забрызганы, всё было в полном беспорядке.

Вэй Цзинжун разозлился и ударил его кулаком в лицо.

Цзян Шуньань упал на пол, и всё содержимое банки вылилось на пол.

Автор имеет что сказать:

Обновление, прошу кликать и добавлять в закладки!

Маленький театр

Цзян Шуньань: ... Ты специально?

Вэй Цзинжун: А что?

Цзян Шуньань: Разница в наших фигурах так велика? Почему я выгляжу, как будто надел платье, когда ношу твою одежду!

Вэй Цзинжун снял свою одежду.

Цзян Шуньань: Что ты задумал?

Вэй Цзинжун: Хочу.

Цзян Шуньань: ... Пошёл вон!!!

<http://bllate.org/book/16592/1516452>